

**Иеродиакон СЕВАСТИАН (Назаренко),
студент V курса СЗО СПДС,
ЛЕОНОВА Н.А.,
кандидат психологических наук, доцент,
старший преподаватель СПДС**

ПСИХОЛОГИЯ ХАРАКТЕРА И ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ О ДОБРОДЕТЕЛЯХ

Одним из направлений психологии, активно развивающимся в настоящее время, является христианская психология, опирающаяся на представления о человеке, сложившиеся в христианской антропологии. Важным этапом этого процесса является сопоставление понятий, описывающих человека, выработанных в системе психологического и богословско-аскетического знания: «личность», «сознание», «самосознание», «потребность», «мотив», «страсти», «добродетели», «воля», «чувства» и др. Проблема соотнесения такого рода понятий поставлена в ряде публикаций, к примеру в одной из первых работ по христианской психологии «Начала христианской психологии»¹, а также в монографии Л. Ф. Шеховцовой и Ю. М. Зенько «Элементы православной психологии»².

В настоящем исследовании делается попытка соотнесения понятия «характер», рассматривающегося в психологии как свойство личности, формирующееся в процессе воспитания и самовоспитания, и «христианской добродетели», которая рассматривается в нравственном богословии как свойство «эмпирической личности», результат жизненного подвига богоуподобления, сознательного выбора личностью

¹ Начала христианской психологии: Учебное пособие для вузов / Б.С. Братусь, В.Л. Воейков, С.Л. Воробьев и др. М., 1995.

² Шеховцова Л.Ф., Зенько Ю.М. Элементы православной психологии: Монография. М., 2012.

пути следования Божиим заповедям³. При наличии общих моментов (и добродетели, и характер формируются прижизненно) их разделяет духовно-нравственный и мировоззренческий контекст, выделение и описание которого чрезвычайно важно и в теоретическом, и в практическом плане, например в воспитательной и психотерапевтической работе. Следует отметить, что в настоящее время существует лишь небольшое количество работ, в которых бы рассматривалась эта проблема. В их число входит вышеупомянутое исследование Л. Ф. Шеховцовой и Ю. М. Зенько.

Обратимся к представлениям о характере, сложившимся в психологии.

Характер, как и темперамент, является одной из древнейших характеристик человека. IV веком до Р. Х. датируется описание типов характера человека, данное современником и соратником Аристотеля Феофрастом. Феофраст дал описание 30 типов (отрицательных черт) характера, таких как пустословие, бестактность, назойливость, тщеславие и др.⁴ При описании характера Феофраст исходит из того, что та или иная черта характера определенным образом проявляется в поведении человека в различных ситуациях. Как и Феофраст, современные психологи исходят из того, что характер человека проявляется в поведении человека, в способах его осуществления. Приведем нормативные определения характера, содержащиеся в трудах известных отечественных психологов.

Характер (от греч. *χαρακτήρ* — «печать, чеканка») — «те свойства личности, которые накладывают определенный отпечаток на все ее проявления и выражают специфическое для нее отношение к миру и прежде всего к другим людям»⁵.

³ См.: Платон (Игуменов), архим. Нравственное богословие. М., 1994.

⁴ См.: Феофраст. Характеры // Психология личности: Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырева. М., 1982. С. 228–230.

⁵ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. 2. М., 1989. С. 220.

Черты характера определяют линию поведения человека, его поступки.

Характер — «психологический склад личности, выраженный в ее направленности и воле»⁶.

Из вышеприведенных определений следует, что указанные авторы рассматривают характер в тесной связи с личностью, как ее «психологический склад», «свойство», «каркас». В то же время отмечается, что, несмотря на широкое употребление понятия «характер» в житейской психологии как важнейшей характеристики человека, исследование характера в научной психологии сопряжено с большими трудностями. Характериология (учение о характере) — один из наименее разработанных разделов психологии. Н. Д. Левитов видит одну из причин этого в неразработанности понятия «личность», атрибутом которой считается характер, отмечая, что в то же время имеется тенденция отождествлять характер и личность, свойственная зарубежной психологии⁷. Все это приводит к тому, что в учебной и научной литературе мы сталкиваемся в основном с описательным подходом к проблеме характера, рассмотрению его свойств, структуры, проявлению в поведении и деятельности, но в значительно меньшей степени с пониманием механизмов формирования и развития характера.

Как отмечает С. Л. Рубинштейн, характер включает в себя те относительно устойчивые свойства личности, в которых выражается направленность личности⁸, то есть те мотивы, которые являются значимыми для человека, иерархически организованными. В качестве мотивирующих факторов человеческой деятельности и поведения выступают потребно-

⁶ Левитов Н.Д. Проблема характера в современной психологии // Психология индивидуальных различий: Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М., 1982. С. 73.

⁷ См.: Там же.

⁸ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Т. 2.

сти, интересы, идеалы, личные взгляды и убеждения человека как психологические формы выражения направленности. В то же время идеалы, убеждения человека являются компонентом мировоззрения человека, то есть системы взглядов на окружающую действительность, место в ней человека, отношение к окружающей действительности, обществу, другим людям, самому себе. Мировоззрение — личностное образование, тесно связанное с сознанием и самосознанием человека. А характер, как считает С.Л. Рубинштейн, это «в известной мере его не всегда осознанное и теоретически оформленное **мировоззрение, ставшее натурой человека**»⁹, побуждающее человека поступать тем или иным образом.

Интересы, идеалы, убеждения человека как психологические формы проявления направленности выражаются в избирательном отношении к другим людям и через них к себе самому, деятельности, вещам предметного мира.

Прежде всего, характер выражается в отношении к другим людям: в чуткости, справедливости, доброте, заботливости, участливости, альтруизме и множестве других позитивных и негативных черт (черствости, несправедливости, грубости, чванстве и т. д.). В отношениях с другими людьми человек может также проявлять замкнутый или открытый, тяжелый или легкий характер. Через отношение к другим людям устанавливается и отношение к самому себе, например скромность, уверенность в себе, самообладание, достоинство или, напротив, самомнение, самолюбие, эгоизм, обидчивость и др.

Характер проявляется и в отношении к деятельности и вещам. Например, трудолюбие или лень, аккуратность или неряшливость, добросовестность или халатность, бережливость или небрежность и др.

Говоря о характере, нельзя не упомянуть о воле, которая является стержнем характера, обуславливая такие его

⁹ Там же. С. 226.

черты, как силу или слабость. Человек с сильным (волевым) характером способен достигать поставленных целей, преодолевать препятствия на пути к их достижению. Волевыми психологическими чертами считают целеустремленность, настойчивость, самостоятельность, решительность, инициативность, упорство, твердость и др. Слабохарактерный человек — фактически безвольный человек.

В характер могут также включаться эмоциональные и интеллектуальные черты, например сентиментальность, благоразумие, легкомысленность и др.

Характер формируется прижизненно в ходе деятельности и общения.

«Строительным материалом» характера являются побуждения, мотивы деятельности, лежащие в основе действий и поступков человека. «Побуждение, мотив — это свойство характера в его генезисе. Для того чтобы мотив (побуждение) стал личностным свойством, закрепившимся за личность, “стереотипизированным” в ней, он должен генерализоваться по отношению к ситуации, в которой он первоначально появился, распространившись на все ситуации, однородные с первой, в существенных по отношению к личности чертах. Свойство характера — это в конечном счете и есть тенденция, побуждение, мотив, закономерно появляющийся у данного человека при однородных условиях»¹⁰. Каждый ситуационно обусловленный мотив потенциально может стать чертой характера. Проблема формирования характера состоит в селекции ситуационно действующих мотивов и закреплении нужных мотивов как черт характера. Это составляет задачу воспитания и самовоспитания. Поскольку мотивы и побуждения реализуются в определенных поступках и действиях, то формирование характера происходит через совершение соответствующих действий и поступков и доведение их до уровня автоматизмов (привычек). Логика формирования

¹⁰ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973. С. 249.

характера представлена пословицей: «Посеешь поступок — пожнешь привычку, посеешь привычку — пожнешь характер, посеешь характер — пожнешь судьбу».

Между мотивами, побуждениями человека и способами поведения прямой связи может и не быть. За одним и тем же действием могут стоять разные мотивы. Например, можно помочь человеку бескорыстно, а можно и в расчете на ответную благодарность. В первом случае мотивом поступка может быть доброта и участливость, во втором — корысть.

Таким образом, характер — это система прижизненно формируемых побуждений и мотивов деятельности, проявляющихся в определенных способах деятельности, которая зависит от мировоззренческих установок личности и может изменяться в течение жизни вместе с изменением убеждений, идеалов, ценностных ориентаций личности. И если на ранних этапах онтогенеза, в раннем детстве формирование характера может происходить стихийно или быть объектом воспитывающих воздействий со стороны взрослого, то с формированием самосознания и мировоззрения человек может целенаправленно изменять себя, развивая такие черты характера, которые соответствуют его личностному идеалу.

Выше отмечалось, что характер и темперамент являются древнейшими психологическими характеристиками человека, тесно связанными друг с другом. Темперамент рассматривается как природная основа характера, несомненно влияющая на его проявление и развитие. Учение о темпераменте связывают с именем древнегреческого врача Гиппократ (V в. до Р. Х.), который ввел понятие о четырех «соках» организма — кровь, флегма, желтая желчь и черная желчь, — оптимальное соотношение которых определяет здоровье, а преобладание одного из них приводит к различным заболеваниям. Гиппократ не дал психологическую характеристику и типологию людей, последнюю предложил римский

врач Гален (II в.), который и описал четыре известных типа темперамента (от лат. *temperamentum* — «соразмерность, надлежащее соотношение частей»): сангвиник (от лат. *sanguis* — «кровь»), флегматик (от греч. φλέγμα — «слизь»), холерик (от греч. χολή — «желчь») и меланхолик (от греч. μέλαινα χολή — «черная желчь»), широко использующиеся и в настоящее время для характеристики индивидуальных различий между людьми¹¹.

Темперамент определяется как «закономерное соотношение устойчивых индивидуальных особенностей личности, характеризующих различные стороны динамики психической деятельности и поведения»¹². В чем же проявляются эти особенности темперамента и какова их природа? Существуют различные подходы к выделению и описанию свойств темперамента, один из часто цитируемых принадлежит В.Д. Небылицыну, который выделяет в темпераменте три ведущих компонента: общая активность индивида, его моторика и эмоциональность¹³.

Общая активность заключается «в тенденции личности к самовыражению, эффективному освоению и преобразованию действительности»¹⁴, полюсами которой, с одной стороны, являются вялость, инертность, пассивность, а с другой — энергичность, стремительность, подъем. К этому компоненту примыкает двигательный и речедвигательный компонент, в котором выделяются такие характеристики, как быстрота, сила, ритм и др. Третьим компонентом темперамента является «эмоциональность», проявляющаяся в особенностях возникновения, протекания и прекращения эмоциональных

¹¹ См.: Стреляу Я. Роль темперамента в психическом развитии. М., 1982.

¹² Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. М., 2003.

¹³ См.: Небылицын В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М., 1976.

¹⁴ Там же. С. 178.

реакций и состояний: впечатлительности (чуткости к эмоциональным воздействиям), импульсивности (скорости переключения эмоций в действие без их предварительного обдумывания) и лабильности (скорости прекращения эмоций или смены одного эмоционального состояния другим).

С этой точки зрения холерический темперамент характеризуется высоким уровнем нервно-психической и двигательной активности, резкостью, стремительностью, импульсивностью, а также сильными и яркими эмоциями.

Флегматический темперамент, напротив, характеризуется низким уровнем активности, медлительностью, ровностью действий и движений, постоянством и внешней невыразительностью чувств.

Меланхолическому темпераменту свойствен малый уровень нервно-психической активности и в то же время эмоциональная реактивность, глубина и устойчивость чувств.

Для сангвинического темперамента характерна довольно высокая нервно-психическая активность, богатство ее проявлений в поведении, эмоциональная реактивность и лабильность при поверхностности чувств.

Следует отметить, что на практике для диагностики типа темперамента широко используется тест английского психолога Г. Айзенка, в который в качестве одного из параметров темперамента включен параметр «экстраверсии-интроверсии», введенный швейцарским психологом и психиатром К. Юнгом для описания типов характера. Экстраверты (экстраверсия — «обращенность вовне») ориентированы на внешний мир, для них характерны необходимость во внешних впечатлениях, активность, широкие социальные контакты, гибкость поведения, открытость, импульсивность. Интроверты (интроверсия — «обращенность вовнутрь») в большей степени ориентированы на собственный внутренний мир, характеризуются замкнутостью, социальной пассивностью. По Айзенку, сангвиники

и холерики — экстраверты, а флегматики и меланхолики — интроверты¹⁵.

Важно отметить, что темперамент является наиболее стабильной характеристикой человеческой индивидуальности, устойчивой в течение длительного периода, а вероятнее всего, и всей жизни человека, характеризующей «заданный от природы определенный уровень энергодинамических возможностей»¹⁶.

Рассматривая вопрос о соотношении характера и темперамента, необходимо отметить, что ведущие отечественные исследователи считают темперамент природной основой характера, определяющей формально-динамические стороны поведения и психики. Эти формально-динамические стороны (темп, объем, интенсивность, ритм действий и поступков, а также эмоциональных реакций) вкупе с направленностью активности (экстраверсией-интроверсией) не могут не сказываться на формировании тех или иных черт характера, облегчая развитие одних и затрудняя развитие других. Если «идти на поводу» у темперамента, у сангвника может сформироваться легкомысленность и поверхностность общения; у холерика — несдержанность, вспыльчивость; у флегматика — вялость, пассивность; у меланхолика — замкнутость, ранимость. Но такие «привязки» черт характера к свойствам темперамента не являются чем-то predetermined.

Важным выводом психологической науки является положение о том, что нет плохих и хороших темпераментов. Как уже отмечалось, на основе разных типов темперамента какие-то свойства характера формируются легче, какие-то труднее, и это необходимо учитывать в практике воспитания и самовоспитания. Например, волевые черты может

¹⁵ См.: Ратанова Т.А., Шляхта Н.Ф. Психодиагностические методы изучения личности: Учебное пособие. М., 2005.

¹⁶ Психология XXI века: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина. М., 2003. С. 596.

развить у себя и холерик, и меланхолик, но последнему придется приложить большие усилия, чтобы преодолеть данный от природы более низкий уровень активности и эмоциональную нестабильность. Отзывчивость может быть свойством характера и меланхолика, и холерика, но вот проявлять ее они могут по-разному: меланхолик может быстрее заметить, что человеку требуется помощь, а холерик может оказать эту помощь более интенсивно.

Выше отмечалось, что характер является психологическим свойством личности, ее «каркасом» и в этом контексте зависит от важнейшего личностного образования — самосознания, мировоззрения, включающего в себя ценностно-смысловые компоненты, в том числе вопрос о природе человека, его предназначении, смысле жизни, норме человеческого существования. Именно от ответа на эти вопросы зависит процесс воспитания и самовоспитания личности в целом и ее характера в частности. Существуют ли общепринятые психологические критерии, позволяющие оценить развитие личности и характера как оптимальное или аномальное? Анализ научной литературы показывает, что таких общепринятых критериев нет¹⁷. Вот почему в психологии не существует позитивной нормы развития характера, но ставится вопрос об «антинорме», то есть «патологии» характера, с которой на практике сталкивается психиатрия и девиантология поведения.

В психиатрии разработаны критерии психопатий, то есть патологий характера. Критерии психопатий, разработанные Ганнушкиным — Кербиковым, следующие: стабильность проявления черт характера, неизменность его в течение жизни, тотальность проявлений, социальная дезадаптация¹⁸. Последний критерий является наиболее

¹⁷ См.: *Братусь Б.С.* Аномалии личности. М., 1988.

¹⁸ См.: *Гиппенрейтер Ю.Б.* Введение в общую психологию М., 2001.

важным, он заключается в том, что от характера психопата страдают и окружающие его люди, и он сам. П. Б. Ганнушкин выделил следующие виды психопатий: 1) циклоиды, характеризующиеся постоянной сменой настроения; 2) шизоиды, которым свойственна чрезмерная замкнутость, некоммуникабельность, ранимость; 3) эпилептоиды, отличающиеся нетерпеливостью, раздражительностью, неконтролируемыми приступами гнева, жестокостью; 4) астеники, характеризующиеся повышенной впечатлительностью вместе с быстрой истощаемостью, нерешительностью; 5) психастеники — тревожные, мнительные, неуверенные в себе; 6) паранойяльные психопаты, склонные к образованию сверхценных идей, упрямству, эгоистичности; 7) истерические психопаты, характеризующиеся театральностью, стремлением быть в центре внимания; 8) неустойчивые психопаты, которые отличаются дефектом воли — податливостью влиянию окружающих, слабохарактерностью; 9) органические психопаты, страдающие врожденной умственной ограниченностью, неумением применить свои знания и инициативу¹⁹.

Если психопатии являются аномалиями характера, коррекция которых в большей степени находится в ведении психиатрии, то акцентуации характера являются крайними вариантами нормы и находятся в ведении психологии. Акцентуация характера означает чрезмерную выраженность какой-то его черты, которая при благоприятных условиях может выявить уязвимость личности к определенного рода воздействиям, оказаться «слабым звеном» характера. В отличие от психопатий, критерии которых были приведены выше, при акцентуациях характера никогда не встречаются все три признака нарушений поведения и психики одновременно. Чаще всего акцентуации возникают в подростковом

¹⁹ См.: Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского. М., 1985.

возрасте в период становления характера и могут проявляться лишь в некоторых ситуациях, которые предъявляют особые требования к тем или иным психическим особенностям человека. С возрастом акцентуации характера могут сглаживаться²⁰. Приведем характеристики некоторых типов акцентуаций характера с указанием их «слабых мест» («звеньев»).

Гипертимный тип. Гипертимные подростки с детства характеризуются неутомимостью, подвижностью, общительностью, чрезмерной самостоятельностью, любят командовать сверстниками. Настроение чаще всего приподнятое, жизненный тонус высокий. Стремление к самостоятельности может привести к бунту против контроля и опеки взрослых. Легко вступают в контакт и могут быть неразборчивы в выборе знакомств и увлечений. «Слабым звеном» характера гипертимных подростков является непереносимость регламентации деятельности, чрезмерной опеки, однообразия.

Шизоидный тип. Подростки этого типа характеризуются отгороженностью от окружающих, замкнутостью, холодностью. Такие подростки плохо понимают переживания других людей, неспособны к эмпатии, сочувствию. Они, как правило, не впускают других в свой внутренний мир. В группе сверстников выглядят «белыми воронами». «Слабое звено» представителей этого типа проявляется в ситуациях, когда надо неформально общаться, выступить организатором какого-либо дела.

Истероидный тип. Подросткам этого типа свойствен эгоцентризм, жажда внимания, восхищения, поэтому они всячески стремятся их вызвать. Им свойственна театральность и демонстративность поведения, нередко лживость и фантазирование. В общении со сверстниками истероиды претендуют на лидерство или особое положение в группе, которые

²⁰ См.: Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков // Психология индивидуальных различий. С. 288–315.

не подкреплены их реальными возможностями и способностями. «Слабым звеном» истероидного характера является стремление быть в центре внимания любым путем.

Люди с акцентуированными типами характера могут нуждаться в психологической коррекции «слабых мест» своего поведения. Существует практика оказания психологической помощи такого рода, которая включает в себя диагностическое, коррекционное и психотерапевтическое направление. При диагностическом обследовании такому человеку могут помочь выявить тип акцентуации характера с помощью диагностической беседы, а также психологических тестов. В ходе коррекционной и психотерапевтической работы создаются условия для осознания «слабых мест» психики и поведения, овладения эффективными навыками регуляции психики и поведения, их приведения к некой «норме».

Проблема в том, что, как уже отмечалось ранее, в психологии не существует общепринятых критериев нормального развития личности, а различные подходы «не дают убедительного ответа, отсылая нас либо к выраженной патологии (раз не болен, то здоров), либо к статистике (раз “как все”, то нормален), либо к адаптивным свойствам (здоров, если хорошо приспособлен), либо к требованиям культуры (нормален, если выполняешь все ее предписания), либо к совершенным образцам (здоровье личности как атрибут выдающихся, творческих представителей человечества) и т. д.»²¹.

По мнению Б. С. Братуся, при формировании таких критериев необходимо исходить из понимания сущности человека, его ценностно-смысловых ориентаций, тесно связанных с этическими проблемами, разработка которых лежит вне сферы психологии. Автор ссылается на мнение А. Н. Леонтьева, который указывал, что психология «вообще не рас-

²¹ Братусь Б.С. Указ. соч. С. 18.

полагает понятиями, в которых этические категории могут быть психологически раскрыты»²².

Психология характера в основном ограничивается описанием тех или иных его черт, общих механизмов развития, констатирует связь характера с ценностно-мировоззренческим ядром личности, но не раскрывает сущность этой связи и ее влияние на формирование характера. Зато большое внимание уделяется вопросам природной основы характера и его патологии. При этом, хотя и отмечается связь черт характера с моральными отношениями личности как ведущими компонентами личностного мировоззрения, но ее принципиальное значение для оценки «нормы» и «идеала» развития характера не рассматривается.

Принципиально иной подход к развитию свойств «эмпирической личности» и пониманию их природы сформирован в христианской традиции. В этом контексте, как правило, не употребляется понятие «характер», которое в общем нейтрально в нравственном отношении, но используются понятия «добродетели» и «страсти».

Понятие христианских добродетелей необходимо рассматривать не только в нравственном контексте, но и в контексте учения о спасении, составляющем основное содержание Божественного откровения. «Христианство — единственная религия, в которой догматические основы имеют всецело нравственное значение, а нравственные требования — необъяснимы, немислимы, непонятны и неосуществимы без догматической опоры, без метафизических предпосылок»²³.

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему (Быт. 1, 26). Человек — единственное творение Божие, которое наделено свойствами, роднящими его с Создателем, прежде всего свободой. Первый человек был призван к обожению, соединению с Богом на основе

²² Цит. по: Там же. С. 103.

²³ *Зарин С.М.* Аскетизм по православно-христианскому учению. М., 1996. С. 24.

любви и послушания воле Божией, преобразению в соработничестве с Создателем всего тварного мира. Но дарованную ему свободу Адам употребил во зло, поддавшись искушению стать Богом своими силами, нарушив заповедь послушания и любви. Тем самым Адам разрушил и благодатную связь с Богом, и возможность «оставаться на уровне своего призвания»²⁴. Грех Адама исказил человеческую природу, посеяв в ней склонность ко греху, сделав ее смертной, но не отнял дар свободы, вложенный в него Творцом и являющийся проявлением образа Божия, его духовной природы.

Воплощение Сына Божия, Его искупительная жертва на Кресте, решение о которой было принято еще на Предвечном Совете, позволило исцелить и восстановить поврежденную первородным грехом природу человека, вернуть утраченную в грехопадении возможность соединения его с Богом, его обожения, спасения, обретения им Царствия Небесного при условии добровольного склонения к этому своей воли. В реализации этой возможности и состоит цель земной жизни человека.

Как достичь этой цели? Ответ на это дает Спаситель: *Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня* (Ин. 14, 6). Следование по этому пути предполагает аскетический подвиг борьбы с грехом и его следствием — страстями, а также восстановление в человеке подобия Божия. С этим последним понятием тесно связано понятие христианских добродетелей. Если грех есть нарушение Божественных заповедей, то добродетели — их исполнение.

Блаженный Августин определял добродетель как «искусство жить праведно»²⁵. А авва Исаак Сирий ту же мысль

²⁴ Лосский В. Догматическое богословие // Мистическое богословие. Киев, 1991. С. 308.

²⁵ Цит. по: Платон (Игумнов), архим. Указ. соч. С. 318.

выразил следующим образом: «Делание добродетелей есть хранение заповедей Господних»²⁶.

Святитель Феофан Затворник рассматривает христианские добродетели в трех взаимосвязанных аспектах: как стремление духа к добру, как добрые расположения воли и сердца и как доброе дело²⁷.

«Стремление к добру есть то же, что стремление пребывать в Боге, или жажда богообщения»²⁸. Это значит, что христианину надо хранить дух ревности о богоугодной жизни и принуждать себя на добро. Именно ревность о Боге, жажда стяжания Святого Духа привела всех святых к святости.

Кроме того, добродетель есть расположение и любовь к добрым делам. «Не тот безгневен, кто не бранит обидчика, но тот, кто в сердце имеет к нему незлобие»²⁹. Вся воля человека должна быть направлена на укоренение добродетелей в сердце.

Христианские добродетели как добрые дела должны основываться на таком фундаменте: исполнение заповедей, любовь и ревность к их исполнению, совершение добрых дел во славу Божию. Кроме жажды и ревностного желания нужна и сила. Сила эта дается благодатью Божией, и при помощи Божией достигается беспрепятственность их исполнения. Указанное триединство выступает как критерий истинно христианских добродетелей.

В течение жизни формируется личность. Человеческая судьба не ограничивается земным существованием, на земле мы только учимся жить. Как отмечает архимандрит Платон (Игумнов), от того, какова была ценностная ориентация личности в этом мире, зависит ее метафизическая судьба, ее причастность к вечной жизни. Все, что пережито,

²⁶ Цит. по: *Паусий Святогорец*. Слова. Т. 5: Страсти и добродетели. М., 2008. С. 146.

²⁷ См.: *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения. М., 2005. С. 155.

²⁸ Там же. С. 156.

²⁹ Там же. С. 170, 171.

передумано и осуществлено человеком в течение всей его жизни, — все это становится неотъемлемым свойством личности, ее эмпирической сформированностью, с которой она переходит в вечность. Эта его эмпирическая сформированность является тем одеянием личности как чистого образа Божия, которое может быть или «брачными одеждами», или «наготой», о которых говорится в Священном Писании (см.: Мф. 22, 12)³⁰.

«Цель христианства — достичь блаженного состояния обожения. Обожение и подобие Божие отождествляются между собою»³¹. «Сделаться по подобию Божию зависит от нашей воли. И это зависящее от нашей воли существует в нас только в возможности; приобретается же нами на самом деле посредством нашей деятельности» (Григорий Нисский, свт.)³².

Обожение (подобие Божие) достигается через уподобление Богу в Его совершенствах — христианских добродетелях. Иисус Христос не только Сам явился образцом всех добродетелей, не только Сам исполнил все заповеди³³, но и в Своем учении дал систему добродетелей и их стяжания.

Ядром Его учения является Нагорная проповедь с заповедями блаженств, в которых Господь изложил порядок обретения высших духовных ценностей. В этих заповедях Спасителя как бы сконцентрировано все Евангелие, дано все то главное, что необходимо не только знать, но и делать

³⁰ См.: Платон (Игумнов), архим. Указ. соч.

³¹ Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. СТСЛ, 2004. С. 22.

³² Цит. по: Буфеев К., прот. О сотворении Адама по образу и подобию Божию [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://azbyka.ru/o-sotvorenii-adama-po-obrazu-i-podobiyu-bozhiyu#1_obraz_i_podobie (дата обращения: 07.04.2017). Загл. с экрана.

³³ См.: Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. Т. VIII. Кн. 2. М., 2008. С. 3.

христианину³⁴. Это алгоритм спасения, это ступеньки духовного возрастания, это постепенное восхождение к Богу, путь стяжания Святого Духа.

В основание всего дела спасения Господь положил стяжание смирения.

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное (Мф. 5, 3). Смирение — это отрицание собственной самости, каких-либо личных заслуг, это мир с Богом, с миром, с собой. Исаак Сирийский сравнивает смирение с солью для пищи, без смирения любая добродетель теряет всякую цену³⁵. Поэтому если у человека нет смирения, он не только не сможет приобрести другие добродетели, но они к нему даже не приблизятся.

Следующей ступенькой восхождения к Богу является плач. **Блаженны плачущие, ибо они утешатся** (Мф. 5, 4). Содержание блаженного плача — это глубочайшее покаяние, это чрезвычайно высокие муки, посредством которых рождается новое существо³⁶. Блаженный плач — это признак глубокого смирения. Не может быть плача в сердце, не очищенном от страстей и пристрастий. Блаженный плач — это дар Божий, признак милости Божией³⁷.

На почве смирения и блаженного плача рождается кротость. **Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю** (Мф. 5, 5). Кротость — это такое состояние души, когда из нее изгнаны ненависть, гнев, памятозлобие, осуждение³⁸.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся (Мф. 5, 6). «Под правдой здесь подразумеваются

³⁴ См.: Александр (Милеант), еп. Значение Нагорной проповеди [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Mileant/nagornaja-propoved/ (дата обращения: 15.04.2017). Загл. с экрана.

³⁵ См.: Слова подвижнические преподобного Исаака Сирина. М., 2006. С. 313.

³⁶ См.: Свешников В., прот. Очерки христианской этики. М., 2000. С. 220.

³⁷ См.: Там же. С. 222.

³⁸ См.: Практическая энциклопедия по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова). СПб., 2003. С. 194.

истина и порядок, такие, как Господом было указано в Откровении: истина о Творце, истина о мире, истина о человеке, истина о цели, истина о пути. Истина означает порядок внутри и порядок снаружи, порядок в душе, порядок в теле, в обществе, во всем свете, во всем порядок — это истина»³⁹.

Первый зов Божественной правды практически проявляется в исполнении заповеди **Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут** (Мф. 5, 7). Милость и любовь являются началом реального богообщения. Совершенствуясь в милости и любви, человек с помощью Божией постепенно очищается от страстей. Делание правды Божией бесконечно.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят (Мф. 5, 8). Только сокрушенному и смиренному сердцу, только плачущему и ищущему примирения с Богом, только взыскующему Божию правду и отвергающему всякую земную правду, только ищущему волю Божию и отрицающему свою волю, только милующему и жаждущему Божией милости Бог очищает сердце от страстей.

Следующая заповедь блаженства гласит: **Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими** (Мф. 5, 9). Мир Христов, или мир Божий, — это состояние человека, свободного от зла и греха, то есть этого «мира» могут достигнуть «чистые сердцем» из предыдущей заповеди блаженства.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное (Мф. 5, 10). Тот, кто посвятил себя Богу, не ожидает благодарности от этого мира, лежащего во зле.

Несчетное число мучеников через крещение кровью сподобились венцов от Господа, на них исполнилась по-

³⁹ Николай Сербский, свт. Толкование Заповедей блаженства [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/tolkovanie_zapovedej_blazhenstva/ (дата обращения: 15.04.2017). Загл. с экрана.

следняя заповедь блаженства: ***Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас*** (Мф. 5, 11–12).

В нравственной системе Евангелия, главные моменты которой сформулированы в Нагорной проповеди, все внимание направлено не столько на внешние поступки, сколько на устройство и чистоту внутреннего мира. Господь приравнивает внутреннее пожелание самому поступку и устанавливает нравственный приоритет внутреннего мотива над конкретными действиями: *Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 27–28).

Нагорная проповедь являет собой идеал, реально воплощенный в Личности Иисуса Христа как исполнителя заповеди любви, составляющей основу христианства: *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4, 16). И завет Христа: *Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас* (Ин. 15, 12). Стремление к этому идеалу любви есть цель земной жизни христианина.

Условием принятия этого идеала и следования ему является вера. Вера рассматривается как добродетель, как результат свободного выбора человека, как плод его духовной работы, посредством которой осуществляется познание Бога и следование Его воле.

Христианские добродетели носят сверхъестественный характер, и их стяжание только собственными усилиями невозможно. Только в синергии с Богом, сопряжении воли человеческой и Божественной возможно достижение подобия Божия в Его добродетелях.

Главенствующая роль в деле спасения принадлежит Святой Церкви. Вне Церкви нет спасения, и кто вне Церкви,

тот погибает. Только в Церкви может быть усвоено искупление, совершенное Христом. В Церкви мы получаем благодать от Бога через священство. Только Церковь располагает такими средствами обожения, как:

— Крещение, через которое мы возрождаемся и уподобляемся Господу, Его рождению и смерти;

— Причащение, при котором мы претворяемся в Него и обожаемся, когда Он же становится в нас всем, чем Сам есть, и, таким образом, спасает нас⁴⁰;

— исповедь, через которую исповедующиеся реально разрешаются от исповеданных грехов.

В святоотеческой литературе описан путь стяжания добродетелей, базирующийся на аскетической практике, включающей покаяние и борьбу со страстями. Приведем описание последовательности стяжания добродетелей, содержащееся в творениях святителя Фефана Затворника.

Стяжание добродетелей совершается поэтапно. Феофан Затворник рассматривает три степени духовного возрастания: младенческий, юношеский и мужеский возраст, которые у святых отцов именуется как степени новоначальные, успевающие и совершенные⁴¹.

Для младенческого возраста характерен поиск оптимального порядка как во внешней, так и во внутренней жизни, потому что выйти на нужное направление очень непросто. Этому возрасту более свойственны телесные подвиги: пост, труд, молчание и др.

Для юношеского возраста, когда все жизненные формы уже установились, наступает время борьбы и подвига. Это время решительного искоренения страстей и насаждения

⁴⁰ *Епифанович С.Л.* Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://azbyka.u/otechnik/Sergej_Epifanovich/maksim-ispovednik-i-vizantijskoe-bogoslovie/6#sel=15:469,15:490 (дата обращения: 07.05.2017). Загл. с экрана.

⁴¹ *Феофан Затворник, свт.* Указ. соч. С. 185.

добродетелей. Если в младенческом возрасте не было такой решимости в борьбе со злом, то в юношеском возрасте оно преследуется решительно, а на его месте укореняется добро. Слово Божие становится для юношей главной пищей, силой которого они отражают нападение лукавых. Укрепляется их связь со Христом, подвиги у них главным образом душевные: нетщеславие, безгневие, несребролюбие, непорочная молитва и др.

Мужеский возраст — это время, когда внутренняя борьба утихает и человек начинает пожинать плоды борьбы: покой и сладость добродетелей.

Это период, когда живут уже *не себе, но умершему за них и воскресшему* (ср.: 2 Кор. 5, 15). Это жизнь преимущественно в духе, и она подразумевает «пребывание неподвижное в Боге: непорабощенное сердце, совершенную любовь, умом из мира выступление и во Христа внедрение, небесного света в душе и мыслей во время молитвы нерасхищение, обилие Божия просвещения, желание смерти, ненавидение жизни, небесных тайн вмещение, власть над бесами, неисповедимых Божиих судеб хранение и проч.»⁴². Верхнего предела духовное возрастание не имеет.

Все добродетели связаны друг с другом как звенья в цепи, аналогичным же образом и страсти завянут одна от другой⁴³. Поэтому необходимо по возможности синхронно заботиться о всех добродетелях, как и одновременно бороться со всеми страстями. Имея благодать молитвенную, необходимо понуждать себя к любви, кротости, смиренномудрию и ко исполнению всех иных Божиих заповедей⁴⁴.

Через невидимую брань, которая не прекращается до самого смертного часа, путем покаяния и с помощью благодати

⁴² Там же. С. 189, 190.

⁴³ См.: Духовные беседы преподобного Макария Египетского. М., 2007. С. 400.

⁴⁴ См.: Там же. С. 257–259.

Божией подвижник постепенно освобождается от действия страстей, замещая их противоположными им добродетелями, и таким образом освобождается от власти над ним злых духов.

Начало всякой христианской добродетели — через мистическое познание самого себя осознание своей полной духовной нищеты и, как следствие этого, отвержение в себе всех добродетелей ветхого человека, поврежденных страстями, главные из которых тщеславие и гордость.

Возрастание в добродетели требует постоянных усилий, духовного руководства опытных наставников, покаяния, телесных и духовных подвигов, заключающихся в воздержании и умном делании, таких как молитва, трезвение, молчание, недоверие самому себе, самоукорение, и иных средств, способствующих привлечению Божией благодати, без которой невозможно освобождение от коренящихся в сердце страстей и укоренение на их место противоположных им добродетелей. Стяжание добродетелей — это тяжелейшая война против падших духов, именуемая невидимой бранью.

Способствует возрастанию добродетелей терпеливое перенесение всех скорбей. *Претерпевший же до конца спасется* (Мф. 24, 13). Помощники в стяжании добродетелей и весь сонм святых, начиная от Матери Божией и всего лика Архангелов и Ангелов и всех святых, к помощи которых мы прибегаем.

Уподобление Богу путем стяжания христианских добродетелей есть восстановление прерванной в грехопадении связи с Ним и условие спасения. Высшая степень добродетели — полное отречение от своего ума, своей воли и полное подчинение своей воли воле Божией. Конечная цель стяжания добродетелей, как и всей жизни, — святость, к которой Господь призывает всех: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48).

Обратимся к сопоставлению психологических представлений о характере и христианского учения о добродетелях как прижизненно формирующихся свойствах личности.

Сравнивая эти две системы знания, Л.Ф. Шеховцова и Ю.М. Зенько отмечают, что и добродетель, и черта характера являются результатом воспитания и самовоспитания, однако в христианстве акцент делается на активной позиции человека, в то время как в психологии человек в большей степени рассматривается как объект воспитывающих воздействий⁴⁵. Кроме того, указанные авторы отмечают и тот факт, что в христианской антропологии более подробно и скрупулезно описан сам процесс стяжания добродетелей, хотя отмечаются и общие черты в формировании характера и добродетелей: наличие мотивации, работы над собой, значение воли и ответственности за свои поступки.

В нашей работе внимание акцентируется прежде всего на принципиальном различии между этими двумя системами знания, которое заключается в их исходных методологических и мировоззренческих основаниях, в одном случае базирующихся на чисто внешней фиксации индивидуальных различий, в другой — на целостной концепции человека, включающей представления о природе человека, его предназначении, понимании его жизни как подвига богоуподобления и описание процесса и закономерностей этого подвига.

Христианское учение о добродетелях неразрывно связано с представлениями о природе человека, его предназначении, смысле его жизни, который состоит в обретении спасения путем уподобления Богу в Его добродетелях, понимаемых как исполнение Божиих заповедей. Божественные добродетели явлены в Личности Иисуса Христа, Которая является идеалом для каждого человека. Человеку дана высшая свобода выбора между добром и злом, стяжания добродетелей или греха. Первый путь — путь обожения, достижения спасения, второй — падения и духовной смерти. Добродетели или страсти — это «эмпирическая», то есть соделанная человеком, личность, за которую он ответствен

⁴⁵ См.: Шеховцова Л.Ф., Зенько Ю.М. Указ. соч.

и в которой предстанет перед Богом. Важно, что достичь обожения (подобия Божия) можно только в синергии с Богом, через жизнь в Церкви. Поскольку человек создан по образу и подобию Божию, нормой и достоинством человеческого существования является уподобление Богу в Его добродетелях, а «антинормой» — нарушение Божиих заповедей, то есть греховное, страстное состояние.

Психологические представления о характере фактически нейтральны относительно нравственных ценностей, что зафиксировано и самими психологами, указывающими, что в психологии нет понятий для психологического раскрытия нравственных категорий, а также отсутствует целостное представление о природе человека, его предназначении, которое могло бы служить основанием для выработки нормы и идеала личностного развития. Вот почему практическая психология исходит не из понятия нормы и идеала, а скорее «антинормы» характера, лежащей на грани патологии, которая и является предметом коррекции.

В «антинорме» характера фиксируются те его черты, которые являются его «слабым звеном» (акцентуацией), затрудняющим деятельность в определенных обстоятельствах, или фактором серьезной социальной дезадаптации (психопатией). С точки зрения психологии причина указанных аномалий характера может быть обусловлена как особенностями воспитания (например, при гиперопеке или недостаточном контроле), так и биологическими факторами (наследственностью, мозговой и нервной патологией).

Рассмотрение акцентуаций и психопатий в контексте аскетической традиции позволяет видеть их причину в духовно-нравственной сфере, в страстях, которые по мере повторения греха становятся устойчивыми формами греховного поведения и мотивации, то есть фактически чертами характера.

Произведенное С. А. Белорусовым сопоставление проявления психопатологических черт характера и страстей выявило между ними значительное сходство⁴⁶. Так, приведенное в начале нашей работы описание поведения шизоидов с их замкнутостью, холодностью, отсутствием эмпатии коррелирует со страстью гордости. Демонстративное поведение истероидов, их стремление быть в центре внимания коррелирует со страстью тщеславия. Неумная энергия и стремление к деятельности гипертимов коррелирует с тревожностью. Протоиерей Владислав Свешников также видит причину психопатологических аномалий в нравственных искажениях личности, прежде всего в страсти гордости, которая может сочетаться и с другими страстями: унынием, гневом и др.⁴⁷ Это означает, что и коррекция аномалий характера должна вестись не столько в плане компенсации «слабых мест» характера развитием более эффективных поведенческих средств, сколько в плане борьбы со страстями и стяжания добродетелей.

В заключение остановимся на вопросе соотношения характера и темперамента, которому в психологии уделяется большое внимание. Темперамент является биологической (природной) основой характера. На базе тех или иных свойств темперамента легче формируются одни свойства характера и труднее — другие. Эту связь характера и темперамента необходимо учитывать. Темперамент — самая стабильная характеристика индивидуальности человека, практически не меняющаяся в течение жизни. Важным выводом психологии, опирающимся на экспериментальные данные, является положение о том, что нет плохих темпераментов.

Этот вывод согласуется с богословскими представлениями о роли природной основы личности в ее развитии. Так,

⁴⁶ См.: *Белорусов С.А.* Психопатологическая систематика личностных расстройств и учение о страстях в аскетической православной традиции // Московский психотерапевтический журнал. 2009. № 3. С. 155–195.

⁴⁷ См.: *Свешников В., прот.* Указ. соч.

на базе одной и той же природной основы (темперамента) может сформироваться разная личностная направленность: экстравертность может быть выражена нравственно позитивно (как ответственность за себя и других) или негативно (как невнимание к внутренним проблемам), а за интровертностью может стоять глубокий покаянный строй или же эгоцентризм. В данном случае именно духовно-нравственные установки, а не природная основа сама по себе определяют, какие нравственные смыслы реализуются на ее основе и несут позитивную или негативную оценку⁴⁸.

Произведенное нами сопоставление психологических представлений о характере и христианского учения о добродетелях позволяет выявить те положения светской науки о характере, которые могут войти в арсенал христианской психологии. Это прежде всего заключение о связи характера и темперамента, опосредованной мировоззренческими установками личности.

С другой стороны, выявлена методологическая слабость сложившегося в психологии подхода к проблеме нормы и идеала личностного развития, отрывающего эту проблему от рассмотрения природы человека, цели и смысла его существования, без чего процесс воспитания и самовоспитания лишается своей опоры. И в этом аспекте христианское учение о добродетелях может служить образцом построения системы антропологического знания.

⁴⁸ См.: *Свешников В., прот.* Указ. соч.